

Открытый день в Военном округе 6616 длился всего три дня.

В эти дни курсанты могли покидать крепость, чтобы навестить родных, друзей или заняться своими делами.

Бай Лумин снова появился на улице Шурупов, вызвав множество приветствий и расспросов от соседей. Было видно, что все удивлены тем, что он не вылетел в первом туре, и единодушно выражали ему поддержку.

Бай Лумин выразил глубокое согласие с их удивлением, поскольку даже он сам не ожидал, что его военная карьера продолжится.

Вернувшись в ремонтную мастерскую, Бай Лумин снова поднял рольставни, и с них стряхнулся толстый слой пыли. К счастью, он был достаточно проворен и вовремя увернулся, чтобы не испачкать свою свежевыванную курсантскую форму.

Он обернулся и увидел высокую фигуру, стоявшую вдалеке, в тени дерева.

Хэ Илань, очевидно, специально ждал на расстоянии. Только когда пыль в буквальном смысле «улеглась», он неторопливо подошел к рольставням, элегантно наклонился и вошел в мастерскую мимо Бай Лумина.

Бай Лумин:

Право слово, даже несколько месяцев тренировок не смогли стереть это его врожденное беспокойство о мелочах.

Мастерская, которая долгое время не открывалась, была полна едкого запаха, смешанного из металлической ржавчины и машинного масла.

Когда все лампы вокруг резко загорелись, тусклый свет заполнил склад.

Бай Лумин бросил ключи на стол и сделал жест приглашения:

— Как и обещал, экскурсия на один день по ремонтной мастерской. Добро пожаловать, осматривайся.

Хэ Илань взглянул на его вид, говорящий «делай что хочешь»:

— А ты?

— Я? — Бай Лумин невинно развел руками, показывая, что ничем не может помочь. — Наш дом беден и пуст, в этой лавчонке все видно с первого взгляда. Все, что нужно было заметить, уже давно замечено. Зачем ждать до сих пор?

Хэ Илань никак не прокомментировал такой ответ и, не обращая внимания на взгляд Бай Лумина, который был прикован к нему, как будто у него были установлены камеры, походил по мастерской, как ни в чем не бывало, и не нашел ничего особенного.

Дверь ремонтного отсека открылась, и оттуда донесся запах еще более резкий, чем снаружи.

Хэ Илань на мгновение нахмурился и остановился, прежде чем продолжить движение вперед. До его уха донесся легкий смешок, смысла которого он не понял.

Он оглянулся на Бай Лумина, который неизвестно когда последовал за ним, и предложил:

— Если интересно, можешь поискать вместе со мной.

— Ты меня приглашаешь? — Бай Лумин вошел в ремонтный отсек вслед за Хэ Иланем, окинул взглядом знакомую обстановку и усмехнулся. — Искать вместе? Если я действительно найду, кому это будет принадлежать?

Хэ Илань:

— Конечно, тебе.

Этот почти без колебаний ответ немного удивил Бай Лумина, и он приподнял бровь:

— Так великодушно?

Хэ Илань спокойно сказал:

— Веришь или нет, но моя цель здесь изначально заключалась только в том, чтобы убедиться в существовании «Вечного Дня», и только. Что касается того, стоит ли обладать этой технологией или как ею обладать, я считаю, что могу предложить условия, которые заставят обладателя заинтересоваться.

Их взгляды встретились, и Бай Лумин улыбнулся:

— Одна только последняя фраза уже звучит очень заманчиво.

— И потом, даже если бы я нашел это первым, ты бы легко позволил мне забрать? — Хэ Илань

ответил ему улыбкой. — В конце концов, в нашем соглашении ты разрешил мне только «посетить» мастерскую. Ты все это время наблюдал за представлением, не для того ли, чтобы увидеть мои напрасные усилия? Теперь, когда ты насмотрелся, не пора ли и тебе что-то предпринять?

Когда Бай Лумин обсуждал так называемую «сделку», он действительно прибегнул к небольшой игре слов.

Посещение — это посещение. Но если бы он действительно нашел технологию «Вечный День», он не собирался просто так позволить этому человеку ее забрать, даже если дело дойдет до кулаков.

Теперь, когда его маленькая хитрость была раскрыта, Бай Лумин ничуть не смутился, а лишь улыбнулся, не меняясь в лице и не дрогнув сердцем:

— Я рад, что у тебя такое глубокое понимание прав собственности Империи. Но что делать, если мне очень нравится смотреть, как ты напрасно суетишься?

Хэ Илань спокойно посмотрел на него:

— После возвращения буду убирать в нашей комнате в общежитии целый месяц. В таком случае, ты готов присоединиться к поиску?

Бай Лумину нравилась такая понятливость Хэ Иланя. Довольный, он закатал рукава:

— Раз уж ты так сказал, то я с неохотой приму участие.

Он действительно не беспокоился о том, что Хэ Илань сможет что-то найти.

В конце концов, технология «Вечный День» — это не инструкция по сборке, которую можно купить на уличном лотке. Если бы она действительно существовала, старина Лу не стал бы просто так оставлять ее на виду, где ее мог бы увидеть любой клиент.

Что касается того, где именно она находится...

Бай Лумин подошел к деревянному столу в центре ремонтного отсека.

Груды небрежно сложенных чертежей уже пожелтели, на них беспорядочно валялось много ручек без чернил. От многолетнего использования на поверхности стола осталось множество грязных следов.

Он постоял молча некоторое время, затем внезапно повернулся и направился к шкафу у стены.

Взгляд Хэ Иланя неотрывно следил за Бай Лумином. Он видел, как тот достал из угла шкафа ключ, вернулся к деревянному столу, сел и открыл запертый ящик.

Внутри лежал ветхий блокнот в кожаном переплете.

Хэ Илань подошел, наклонился и увидел размашистые записи. Судя по ним, это были записи о работе мастерской за предыдущие годы.

Он спросил:

— Что это?

Бай Лумин быстро пролистывал блокнот, не поднимая головы:

— У старины Лу всегда была привычка дополнительно записывать детали заказов в этот блокнот. Здесь должны быть все записи мастерской за последние несколько лет.

На этом моменте его пролистывание остановилось, и взгляд замер:

— Вот оно.

Следуя взгляду Бай Лумина, Хэ Илань увидел запись в блокноте, сделанную таким же небрежным почерком. Но, в отличие от других записей, после этой, датированной восемью годами ранее, не было отметки о сдаче заказа.

Хэ Илань слегка нахмурился и уже собирался протянуть руку, но тут Бай Лумин, сидевший за столом, внезапно встал:

— Тогда мы сейчас же...

В тот момент, когда он инстинктивно повернул голову, его губы едва задела приближающееся ухо Хэ Иланя, и слова, готовые сорваться с языка, замерли.

Протянутая рука Хэ Иланя тоже замерла в воздухе.

Дыхание внезапно стало горячим.

Вся комната затихла, словно нажали на паузу. Через мгновение Хэ Илань медленно повернул

голову, и на таком близком расстоянии его тонкие губы почти коснулись губ Бай Лумина.

Их взгляды встретились. Выдыхаемый воздух почти смешался:

— Что «сейчас же»?

Бай Лумин, резко поднявшись, словно текущие облака и вода, оттолкнул ногой стул, упавший у его ног, и решительно отодвинулся от мужчины на достаточно безопасное расстояние:

— ...Сейчас же пойдем посмотрим на склад!

Взгляд Хэ Иланя опустился и, намеренно или нет, задержался на губах Бай Лумина. Уголки его рта слегка приподнялись:

— Хорошо.

Бай Лумин уловил точку, на которой остановился взгляд собеседника, и эту тонкую дугу на его губах. Поворачиваясь, он невольно слегка облизнул уголок губ.

Хотя это воспоминание было немного странным, но, надо сказать, мочка уха и правда оказалась очень мягкой.

Под руководством Бай Лумина Хэ Илань узнал, что в этой с виду невзрачной маленькой ремонтной мастерской скрывался еще и подвал.

Он смотрел, как Бай Лумин что-то делает за пультом управления. В шуме механического скрежета ржавчины он увидел, как из глубины склада механическая рука выдвинула миниатюрного меха.

Бай Лумин подошел и тут же забрался в кабину меха, покрытую толстым слоем пыли.

Это движение было слишком резким. Хэ Илань сделал два шага вперед, но не успел его остановить, поэтому лишь нахмурился:

— Такие заброшенные мехи, которыми не пользовались годами, лучше всего использовать только после проверки.

— Все в порядке, — донесся приглушенный голос Бай Лумина из полуоткрытого люка меха. — Я просто проверю кое-что, не собираюсь его запускать.

Хэ Илань:

— Что проверить?

Бай Лумин не стал скрывать:

— Если бы ты не пришел, я бы и не вспомнил об этом. Старина Лу перед уходом, конечно, тысячу раз наказывал и увещевал меня присмотреть за ремонтной мастерской. Он также особо упомянул, что нужно сосредоточиться на завершении заказов, которые не были выполнены в течение десяти лет. Кроме заказа Пэй Суци, оставался только этот мех. Если там действительно что-то есть...

В этот момент его тон изменился:

— Ого, а тут и правда что-то есть? Я-то думал, почему он тогда говорил мне что-то про «наследственный код», оказывается, вот как это используется.

Как только он закончил говорить, после того как ввел код, что-то выскочило из слота чипа меха.

Хэ Илань увидел, что Бай Лумин открыл люк меха, подал ему руку, и только после того, как тот выбрался и твердо встал на ноги, посмотрел на предмет у него в руке:

— Слот памяти?

Бай Лумин ответил:

— Угу, вернемся и считаем данные.

Выйдя со склада, оба были перепачканы и пропахли резкими запахами, но сейчас никто не обратил на это внимания. Они опустили рольставни, вернулись к компьютерному столу.

Бай Лумин сел на стул и вставил слот памяти в соответствующий разъем системного блока.

Хэ Илань, опираясь рукой о стол, наклонился вперед, сосредоточив внимание на экране компьютера.

Через мгновение слот памяти успешно считался, и в поле зрения появилась зашифрованная папка.

Рядом с этой папкой был расположен видеофайл, также зашифрованный, с названием: «Пароль — четыре цифры, и у тебя всего три попытки, о-хо-хо». Вид у него был крайне злобредный.

Бай Лумин посмотрел на это с полным отсутствием эмоций:

— ...Все так же любит играть в эти детские игры.

Бормоча это, он ввел четыре цифры, и тут же появилось сообщение о правильности пароля.

Бай Лумин открыл видеофайл, и на экране появилась знакомая фигура.

Это был Лу Учэнь.

Видео, очевидно, было записано в том же складе, что и сейчас. Лу Учэнь держал в зубах сигарету и выглядел в хорошем настроении.

Он начал говорить со знакомым приветствием, как будто был уверен, что это видео увидит только Бай Лумин:

— Айя, похоже, ты все-таки вспомнил последнее наставление старика и наконец-то решил заняться ремонтной мастерской. Впрочем, возможно, ты пришел сюда по какой-то другой причине. Но как бы то ни было, одно можно сказать точно: Лу Мин, когда ты смотришь это видео, меня уже нет в живых.

Услышав эти слова, Хэ Илань невольно опустил глаза.

Он увидел, что лицо Бай Лумина по-прежнему озаряет легкая улыбка, а в глазах нет никаких лишних эмоций.

Это было то самое «легкое, как облако» спокойствие, которое он редко мог понять.

— Как ты видишь сейчас, ремонтная мастерская — это максимум «довесок». В этой папке находится то, что я действительно оставил тебе. «Вечный День». Когда ты это найдешь, возможно, ты уже слышал о величии этой технологии от других, а может, и нет. Ты должен знать одно: технология «Вечный День» существует для «вечного Просветления» в темноте. Это технология, способная решить будущее человечества. Она очень важна, и это мое величайшее изобретение за всю мою жизнь. Именно поэтому я до сих пор не решил, кому она должна принадлежать. Но если не случится ничего непредвиденного, очень скоро, или, вернее, уже сейчас, многие люди будут искать ее, не считаясь с последствиями. Честно говоря, я не очень хочу, чтобы они ее нашли.

Лу Учэнь тихо усмехнулся, выглядя несколько опечаленным:

— Помнишь, я прилетел на эту планету, чтобы сбежать от этих назойливых парней с другими взглядами. Раньше я даже думал: когда умру, возьму эту технологию с собой и устрою

фейерверк в космосе — это будет настоящее «Вечное Дневное Сияние». Но я не ожидал, что в самый последний момент... Эй!

Сказав это, он вдруг пристально посмотрел в экран, словно, пересекая пространство и время, смотрел прямо на Бай Лумина:

— Короче говоря, я, старина Лу, прожил свою жизнь без сожалений. Я оставил это видео, чтобы ты помнил обо мне, чтобы ты не просыпался посреди ночи, внезапно вспомнив, и тайком не плакал под одеялом.

В этот момент Бай Лумин невольно рассмеялся:

— Как можно быть таким самовлюбленным даже после смерти?

Словно услышав слова снаружи, Лу Учэнь медленно покачал указательным пальцем:

— Не пытайся меня оклеветать. Даже если я самовлюбленный, у меня всегда был повод для самовлюбленности.

Он взглянул вниз, как будто проверяя время:

— Ладно, достаточно споров с тобой. В общем, ситуация вот в чем: моя технология чертовски крутая, и многие посторонние люди будут ее жаждать. Если с ней правильно разобраться, она принесет пользу будущему человечества, а если нет, то может стать катастрофой для него. Это очень серьезно, я не шучу.

Лу Учэнь тихо прочистил горло:

— Итак, в конце видео я хочу сказать, что я очень рад, что на последнем этапе моей жизни я, наконец, завершил последнее дело. Я организовал все здесь, чтобы ты это нашел, чтобы ты понял мой глубокий замысел и стал свидетелем, свидетелем того, что...

Камера внезапно приблизилась, переключившись на невероятно довольную улыбку Лу Учэня:

— Свидетелем того, что я наконец-то нашел самое лучшее место для «Вечного Дня».

Он помахал рукой через экран:

— Ах да, горячо рекомендую: «Просветление» тоже очень хорошая штука, можешь обратить на нее внимание, когда будет нечего делать. Остальное не так уж важно. Что ж, прощай, мой дорогой, хороший сын.

Бай Лумин слегка приподнял бровь, смутно ощущая, что что-то не так.

В следующую секунду, как только Лу Учэнь закончил говорить, весь системный блок компьютера без всякого предупреждения завибрировал.

Бай Лумин кое-что понял, тут же вышел из проигрывателя видео и увидел на рабочем столе огромную, невероятно заметную полосу гигантских восклицательных знаков.

На зашифрованной папке появился яркий обратный отсчет, на котором оставалось всего несколько последних секунд.

Бай Лумин внезапно понял, почему Лу Учэнь так часто поглядывал на хронометраж во время записи видео: с момента начала считывания с этого слота памяти, эта папка автоматически перешла в режим самоуничтожения.

Бай Лумин: ?

Этот Лу Учэнь, он проделал такой долгий путь, только чтобы заманить его посмотреть на взрыв?

Видя, что обратный отсчет вот-вот закончится, Бай Лумин почти без колебаний протянул руку к системному блоку, пытаясь вытащить слот памяти.

Однако, не успели его пальцы коснуться блока, как кто-то схватил его и резко отпрыгнул назад.

Объятия Хэ Иланя, несущие знакомый запах, были очень крепкими.

Сразу же после этого раздался оглушительный взрыв: «Ба-бах!».

Мощный взрыв прогремел в закрытой ремонтной мастерской. В клубах густого дыма остались только вспыхивающие языки пламени на системном блоке и обугленная деревянная столешница.

Бай Лумин снова поднял голову и увидел эту картину:

— Что ты делаешь, зачем ты меня остановил?

Хэ Илань, нахмурившись, поднялся и, вспомнив предыдущее действие Бай Лумина, оглядел его с ног до головы:

— Зачем остановил? Ты что, хотел лишиться жизни?

— Я хотел спасти ее, — взгляд Бай Лумина остановился на полностью уничтоженном взрывом углу мастерской, и он тоже нахмурился. — Теперь все, эта технология «Вечный День»...

Ответом ему были спокойные слова Хэ Иланя, словно он констатировал вполне обычное происшествие:

— Угу, взорвалась.

<http://bllate.org/book/15772/1411069>